

ся в договоре и (или) учредительных документах, такие характеристики являются существенными условиями сделки. Если условия заключенного учредительного договора предусматривали положение, согласно которому земельные доли оставались в собственности граждан и не переходили к сельскохозяйственной организации, то любые действия юридического лица, направленные на лишение гражданина права собственности на доли, является ничем иным, как нарушением прав собственников земельных долей.

И, наконец, если бы право собственности на землю перешло к юридическому лицу, данное

право должно было быть оформлено в порядке, определенном законодательством на тот момент времени, с выдачей юридическому лицу соответствующих правоустанавливающих документов. При этом при переходе права собственности к юридическому лицу сельскохозяйственной организации по акту приема-передачи должен был быть передан гражданином-собственником оригинал свидетельства на право собственности на землю, удостоверяющего право на земельную долю, с указанием в самом свидетельстве сведений о совершенном действии по распоряжению земельной долей.

УДК 347.425, 347.447.84

**СУДЬБА ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА  
ИЗ ДОГОВОРА В СЛУЧАЕ ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ,  
ВОЗНИКШИХ ПРИ НЕИСПОЛНЕНИИ ИЛИ  
НЕНАДЛЕЖАЩЕМ ИСПОЛНЕНИИ ДОГОВОРА**  
**Consequence in Law of the Original Contract Obligation  
in Case of Recovery of Losses Incurred by Nonfulfillment  
or Improper Fulfillment of the Contract**

**И. В. Попов** – доцент кафедры гражданского права Омской юридической академии, кандидат юридических наук

**I. V. Popov** – Associate Professor of the Civil Law Chair of the Omsk Law Academy, Candidate of Law Sciences

**Аннотация.** В статье исследуется вопрос о структуре обязательств при нарушении договора. По мнению автора, одновременно существуют и первоначальное обязательство из договора, и обязательство по возмещению убытков, причиненных его нарушением. Такой подход дает право взыскивать убытки до момента, пока первоначальное обязательство не будет прекращено в порядке, установленном законом или договором. Анализируется соотношение первоначального обязательства и обязательства по возмещению убытков, возникших из нарушения договора.

*The issue of the obligations structure concerning the breach of a contract is considered in the article. According to the author's opinion there simultaneously exists the initial obligation in conformity with the contract and obligation of losses compensation for the contract breach. Such an approach allows to recover damages before the moment when the initial obligation is discontinued by law or by a contract provision. The correlation between the initial obligation and the obligation to compensate losses because of the contract breach is being analyzed here.*

**Ключевые слова:** обязательство, убытки, ненадлежащее исполнение договора.

*Obligation, losses, improper fulfillment of a contract.*

Вопрос, вынесенный в название статьи, не праздный, а навеян практической необходимостью. В повседневной юридической практике достаточно часто приходится сталкиваться с ситуациями, когда контрагент не исполняет или исполняет ненадлежащим образом обязательства по договору, что причиняет кредитору убытки. Их взыскание не всегда восстанавливает нарушенное право, например, если после их взыскания резко выросла стоимость товара. Если признать тот факт, что основное обязательство из договора продолжает действовать, то у кредитора появляется возможность взыскать убытки, составляющие разность между возмещенными ранее убытками и возросшей стоимостью товара. Если же основное обязательство из договора прекращено самим фактом взыскания убытков, возникших из-за ненадлежащего исполнения договора, то такого права у кредитора просто нет.

Современное гражданское законодательство не дает однозначного ответа на обозначенную проблему. К сожалению, нет его и в Концепции развития гражданского законодательства. В интересующем нас разрезе в ней говорится лишь о целесообразности предусмотреть в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) правила, определяющие судьбу неисполненных по обязательству прав кредитора на применение гражданско-правовых санкций в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником<sup>1</sup>. В проекте изменений Гражданского кодекса Российской Федерации предлагается ввести ст. 393.1, которая регулирует вопрос взыскания убытков в случае прекращения договора, однако правил, определяющих судьбу первоначального обязательства, не содержит.

Разберем эту ситуацию. Исходным пунктом рассуждений является следующий довод: ни в науке гражданского права, ни в судебной практике не оспаривается тот факт, что у лица, нарушившего договор или совершившего недобросовестные действия на преддоговорной стадии, повлекшие убытки контрагента, возникает обязательство по их возмещению. Логично предположить, что

если обязательство возникает, значит, должно существовать основание, его порождающее. Ведь для того чтобы взыскать убытки, необходимо на него опереться. Основания возникновения обязательств выводятся из норм ст. 8 и п. 2 ст. 307 ГК РФ. В статье 8 ГК РФ называется среди прочих причинение вреда другому лицу (деликт), но специально не упоминается о таком основании, как нарушение обязательства путем его неисполнения или ненадлежащего исполнения. Его можно отнести к подп. 8 п. 1 ст. 8 ГК РФ: «вследствие иных действий граждан и юридических лиц».

Полагаем, науке гражданского права следует уделить большее внимание вопросу об убытках с точки зрения обязательственного права, а не гражданско-правовой ответственности. При нарушении договора возникает обязательство по возмещению убытков. Нарушение договора, как и недобросовестные действия на преддоговорной стадии, – это юридический факт<sup>2</sup>, порождающий обязательство по восстановлению нарушенного права. Как верно заметил много лет назад Д. И. Мейер, нарушение права представляется источником обязательства в том смысле, что без нарушения права обязательство не существовало бы<sup>3</sup>. Следовательно, нарушение договора ведет к возникновению *нового самостоятельного* обязательства по возмещению причиненных убытков. В этой связи юридическая структура обязательств при нарушении договора должна выглядеть следующим образом: одновременно существуют и первоначальное обязательство из договора, и обязательство по возмещению убытков, причиненных его нарушением.

В теории гражданского права превалирует иное мнение. Знаменитый немецкий пандектист Ф. К. фон Савиньи, давая классификацию оснований (источников) обязательств, указывал, что они бывают либо первоначальными, либо только превращенными. Превращенные обязательства могут быть результатом двоякого изменения – в лицах либо в предмете или *содержании* обязательства. К последним автор относил вознаграждение убытков<sup>4</sup>. Из этого высказывания

<sup>1</sup> См.: Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. М.: Статут, 2009. С. 118.

<sup>2</sup> Юридические факты (и их комплексы), с наступлением которых право связывает возникновение обязательства, называются основаниями возникновения обязательств. См.: Новицкий И. Б. Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. М.: Статут, 2006. Т. 2. С. 83.

<sup>3</sup> См.: Мейер Д. И. Русское гражданское право : в 2 ч. По 8-му изд., испр. и доп. 1902. 3-е изд., испр. М.: Статут, 2003. С. 496.

<sup>4</sup> См.: Савиньи Ф. К. Обязательственное право / пер. с нем. В. Фукс, Н. Мандро. М.: Тип. А. В. Кудрявцевой, 1876. С. 356–359.

следует вывод: при нарушении договора первоначальное обязательство превращается в обязательство по возмещению убытков.

Аналогичное мнение у М. М. Агаркова, который полагал, что наступление ответственности означает изменение содержания уже существующего обязательства. Вместо передачи вещи, выполнения работы и т. д. должник должен возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением, то есть уплатить некоторую денежную сумму. Несмотря на это, считается, что обязательство осталось прежним, так как остальные элементы обязательства не меняются<sup>5</sup>.

О. С. Иоффе применительно к виновной невозможности исполнения основного обязательства утверждал, что оно не прекращается, а лишь *изменяется*, так как для виновной стороны обязанность исполнения *преобразуется* в обязанность возместить причиненные контрагенту убытки<sup>6</sup>.

О трансформации первоначального обязательства в обязанность должника возместить кредитору убытки мы можем прочесть и в трудах современных авторов<sup>7</sup>. О. Н. Садилов пишет: «Вместо исполнения вступает в действие обязанность возместить убытки»<sup>8</sup>.

Такое превращение напоминает собой новацию, когда на месте первоначального обязательства возникает новое. Но в рассматриваемых правоотношениях воля должника на замену обязательства не выражается. Вызывает возражение и структура такого обязательства: часть его существует в первоначальном виде, а часть — в превращенном. То есть убытки как бы замещают часть неисполненного обязательства. Но дело в том, что сумма убытков, как правило, не связана с размером обязательства. Она может во много раз его превосходить, а может быть вообще равна нулю. Тут сложно провести какую-либо пропорцию. Возражая против предложения рассматривать обязательство по возмещению убытков, возникших из нарушения договора, в качестве самостоятельного нового обязательства, М. М. Агарков тем не менее допускал самостоятельность такого вида обязательств. Так, исследуя вещные способы защиты прав, ученый говорил: «Таким образом, виндикационный и негаторный иски следуют за правом собственности,

неразрывно с ним связаны. Требование же возмещения вреда, раз возникнув, хотя бы из нарушения права собственности, в дальнейшем существует самостоятельно независимо от права собственности на вещь. Закон поэтому рассматривает его как самостоятельное отношение, как особый вид обязательств»<sup>9</sup>.

Нелогично, когда в одном случае обязательство признается самостоятельным, а в другом — нет. То есть, исходя из общепризнанной точки зрения, первоначальное обязательство по передаче товара, выполнению работ, оказанию услуг замещается (трансформируется, превращается) в обязательство по возмещению убытков. В предлагаемой нами конструкции первоначальное обязательство существует наряду с новым самостоятельным обязательством по возмещению убытков. Но тогда возникает вопрос, какова судьба первоначального обязательства и каково его соотношение с обязательством по возмещению убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением договора.

Трудности появляются при исследовании sinalлагматических договоров. О соотношении обязательств из договора и обязательств по возмещению убытков при его нарушении говорится в ст. 396 ГК РФ. Из содержания этой статьи видно, что взыскание убытков не влияет на договорное обязательство. Пункт первый статьи 396 ГК РФ гласит, что уплата неустойки и возмещение убытков в случае *ненадлежащего* исполнения обязательства *не освобождают должника от исполнения обязательства в натуре*, если иное не предусмотрено законом или договором. То есть закон прямо указывает на тот факт, что взыскание убытков не прекращает первоначальное обязательство.

По-иному сформулировано правило пункта 2 ст. 396 ГК РФ: возмещение убытков в случае *неисполнения* обязательства *освобождает* должника от исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом или договором. И в этом случае закон дает понять, что первоначальное обязательство продолжает существовать, поскольку должник лишь *освобождается* от исполнения обязательства в натуре. При этом кредитор не вправе требовать его исполнения.

<sup>5</sup> См.: Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. М. : ЮрИнфоР, 2002. Т. 2. С. 60–61.

<sup>6</sup> См.: Иоффе О. С. Избранные труды : в 4 т. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. Т. 3 : Обязательственное право. С. 230.

<sup>7</sup> См.: Карпатов А. Г. Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре. М. : Статут, 2003. С. 110.

<sup>8</sup> Садилов О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М. : Статут, 2009. С. 27.

<sup>9</sup> См.: Агарков М. М. Указ. соч. Т. 1. С. 200.

Каким же тогда образом прекращается договорное обязательство? До каких пор оно существует, если кредитор взыскал убытки за его неисполнение? Ведь нелогична ситуация, когда экономика пронизана миллиардами действующих обязательств, исполнения которых кредитор не вправе потребовать.

Весьма заманчиво признать требование о возмещении убытков в качестве основания прекращения первоначального обязательства. Так, В. В. Витрянским высказана следующая мысль: «Заявив иск о возмещении убытков, кредитор тем самым прекращает обязательство и лишает себя возможности впоследствии предъявлять должнику какие-либо требования»<sup>10</sup>.

Можно согласиться с мнением, что при неисполнении первоначального обязательства кредитор лишается права требовать его исполнения в натуре после взыскания убытков. Это установлено п. 2 ст. 396 ГК РФ. Но если обязательство исполнено ненадлежащим образом, такое утверждение не может быть поддержано. Кроме того, в ГК РФ нет нормы, которая подвела бы к выводу о том, что возмещение убытков прекращает первоначальное обязательство. Полагаем, что возмещение убытков прекращает только это обязательство, но не первоначальное.

В ГК РФ ответ на вопрос о судьбе первоначального обязательства и договора при взыскании убытков неоднозначен. С одной стороны, при исследовании правового регулирования отдельных видов обязательств нами замечено, что право на возмещение убытков связывается с расторжением договора. Первоначальное обязательство прекращается при расторжении договора путем отказа от его исполнения либо иным способом. Такой механизм можно обнаружить в п. 2 ст. 60, п. 3 ст. 495, ст. 524, п. 2 ст. 562, п. 3 ст. 587, п. 1 ст. 599, пп. 2 и 3 ст. 611, ст. 613, п. 3 ст. 615, ст. 616, п. 2 ст. 657, п. 2 ст. 668, пп. 2 и 3 ст. 715, п. 3 ст. 716, п. 2 ст. 719, п. 3 ст. 723, ст. 806, п. 3 ст. 959, п. 1 ст. 1003, п. 5 ст. 1234, п. 4 ст. 1237 ГК РФ и др.

В то же время правовое регулирование в некоторых случаях не дает ответа на вопрос о судьбе первоначального обязательства и самого договора. Так, ст. 398 ГК РФ не связывает право на возмещение убытков с прекращением первоначального обязательства. В Гражданском кодексе не определена судьба первоначального обязательства из консенсуального договора хранения и самого до-

говора, когда поклажедатель не исполняет обязанность передать товар на хранение (ст. 888 ГК РФ).

Более понятное регулирование содержится в пункте 3 ст. 611 ГК РФ: если арендодатель не предоставил арендатору сданное внаем имущество в указанный в договоре аренды срок, арендатор вправе *потребовать расторжения договора и возмещения убытков, причиненных его неисполнением*. Такой же порядок заложен в п. 2 ст. 715 ГК РФ. На основании ст. 692 ГК РФ, если ссудодатель не передает вещь ссудополучателю, последний *вправе потребовать расторжения договора безвозмездного пользования и возмещения понесенного им реального ущерба*.

Поскольку ненадлежащее исполнение договорных обязательств является длящимся гражданским правонарушением, на первый план выходит экономико-политическая проблема: должны ли обязательства быть настолько крепкими, что кредитор при ненадлежащем исполнении обязательства, не имея права требовать исполнения обязательства в натуре, мог бы взыскивать свои убытки до тех пор, пока первоначальное обязательство не будет прекращено установленным законом или сторонами способом? Этот вопрос особо актуален при росте цен на товары.

Итак, в законе не всегда последовательно решается судьба первоначального обязательства и самого договора при взыскании убытков за его нарушение, а также его соотношение с обязательством по возмещению убытков. Во многом, как представляется, это объясняется отсутствием глубоких теоретических исследований по указанной проблеме.

Теория юридических фактов и оснований возникновения обязательств позволяет прийти к выводу, что при нарушении договора наряду с первоначальным обязательством возникает новое самостоятельное обязательство по возмещению убытков контрагенту. Первоначальное обязательство существует до тех пор, пока не будет прекращено установленным законом или сторонами способом. При таком подходе структура обязательств становится прозрачной, понятной и объяснимой.

В целях урегулирования обозначенной проблемы предлагаем в ГК РФ включить норму, согласно которой право на возмещение убытков в рамках договорных отношений было бы связано с прекращением первоначального договорного обязательства.

<sup>10</sup> Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. 2-е изд., испр. М. : Статут, 1999. Кн. 1 : Общие положения. С. 618.